

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.13>

UDC 336.02(470+571):336.734

LBC 65.9(2Рос)261.41-18

Submitted: 29.06.2022

Accepted: 27.07.2022

CURRENCY EFFECTS OF TAX POLICY APPLICATION

Alexander V. Ishkhanov

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Elena F. Linkevich

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. The article examines the Russian experience in the field of currency regulation and the instruments that affect the exchange rate of the Russian ruble in crisis conditions. It is justified that the dynamics of the Russian ruble exchange rate depends primarily on the influence of four factors: the state of the economy of the issuing country, state monetary and financial policies, price dynamics of international commodity markets, and instability of the global monetary and financial system. It was established that the Russian ruble exchange rate also depends on the volume of foreign currency purchases by the population; a tendency for an increase in demand for foreign currency on the part of the population during the expectations of the Russian Federation (RF) national currency devaluation with a decrease in world oil prices was revealed. Based on an analysis of the currency policy of the Russian Federation, the authors come to the conclusion that curbing the weakening of the Russian ruble in the face of a decrease in the supply of foreign currency in the domestic market is carried out mainly through foreign exchange interventions and offer additional measures aimed at reducing demand on foreign currency through the introduction of tax instruments. Such measures will reduce the dependence of the ruble exchange rate on the volume of foreign currency inflows into the country, which will increase the efficiency of the Russian monetary policy and, as a consequence, the stability of the Russian economy to external adverse factors. In addition, six additional effects were revealed from the implementation of the proposed tax measures, which will strengthen the financial system of Russia. The proposed tax instruments can be applied in other countries, and the resulting increased demand for precious metals affects the global financial system up to its substantial transformation.

Key words: tax policy, tax policy effects, monetary policy, tax instruments, exchange rate.

Citation. Ishkhanov A.V., Linkevich E.F. Currency Effects of Tax Policy Application. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2022, vol. 24, no. 3, pp. 158-170. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.13>

УДК 336.02(470+571):336.734

ББК 65.9(2Рос)261.41-18

Дата поступления статьи: 29.06.2022

Дата принятия статьи: 27.07.2022

ВАЛЮТНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Александр Владимирович Ишханов

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Елена Федоровна Линкевич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются российский опыт в области валютного регулирования, а также инструменты и факторы, влияющие на волатильность российского рубля в кризисных условиях. Доказывается, что динамика курса российского рубля практически не зависит от государственной валютно-финансовой политики и регулирования ЦБ РФ. Установлено, что курс российского рубля зависит в первую очередь от внешних факторов (мировые цены на нефть, экономические санкции и т. д.), а также от объемов покупки иностранной валюты населением. Выявлена тенденция повышения спроса на иностранную валюту со стороны населения в период негативных ожиданий девальвации национальной валюты Российской Федерации (РФ) при снижении мировых цен на нефть. Авторы приходят к выводу, что сдерживание ослабления российского рубля в условиях сокращения предложения иностранной валюты на внутреннем рынке страны осуществляется Центробанком, как правило, за счет проведения валютных интервенций, которые дают только краткосрочный результат, в связи с чем предлагаются дополнительные меры, направленные на снижение спроса на иностранную валюту посредством введения налоговых инструментов как важнейшей составляющей валютной политики России. Предлагаемые в статье меры снизят зависимость курса рубля от объемов поступления в страну иностранной валюты, что обеспечит повышение эффективности российской экономической политики и, как следствие, устойчивости экономики РФ к внешним неблагоприятным факторам. Выявлены валютные эффекты от внедрения налоговых поправок, которые укрепят финансовую систему России и дадут толчок всему миру к скорейшему отказу от доллара США как мировой резервной и оборотной валюты.

Ключевые слова: налоговая политика, эффекты налоговой политики, валютная политика, налоговые инструменты, валютный курс.

Цитирование. Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Валютные эффекты применения налоговой политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 158–170. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.13>

Введение

Налоговый кодекс (далее – НК) в России перманентно корректируется и дополняется. Какова цель этих изменений? И соответствует ли полученный результат заданным целям? Напомним, что налоговая система любого государства преследует три основные цели в соответствии с функцией налогов: фискальную, распределительную (в том числе социальную подфункцию) и регулирующую (в том числе стимулирующую подфункцию). В настоящей статье рассматриваются новые направления корректировки Налогового кодекса РФ, позволяющие, по мнению авторов, получить существенные положительные эффекты для национальной экономики.

Более чем за 20 лет существования в Налоговый кодекс РФ было внесено множество поправок. Большинство из них не принесли ожидаемого результата. Однако грамотное применение налоговой политики может дать не только существенный отпор всем санкциям Запада, но и стимулировать инвестиционный бум, при этом не затрагивая интересы российских предпринимателей. Более того, отечественные производители могли бы получить при этом существенное конкурентное преимущество. Поиску таких эффективных

направлений применения налоговой политики и посвящена настоящая статья.

Авторы, длительное время наблюдавшие за корректировками Налогового кодекса и целевой трансформацией финансовой политики России, обратили внимание на отсутствие связи между разработчиками налоговых поправок и финансовыми стратегами государства. И это притом, что Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) находится в ведении Министерства финансов РФ. Объяснить это можно только разными целями указанных структур. В настоящей статье мы попытаемся связать Налоговый кодекс с финансовой политикой России и покажем, как благодаря применению налоговой политики можно получить важнейшие для России валютные и финансовые эффекты.

Глобальные процессы и тенденции сегодняшнего экономического мироздания провоцируют все более жесткие конфликты международных интересов. Все более остро встают вопросы экономической и финансовой безопасности России. В настоящей статье авторы делают предложения по корректировке НК, которые могли бы стать не только основой регулирования финансовой политики России, но и существенно повысить ее экономическую и финансовую безопасность.

Валютное регулирование

Совершенно очевидно, что финансовое регулирование, налоговое регулирование и валютное регулирование – это звенья одной цепи и их регулирование должно проводиться комплексно. Однако валютным регулированием и эмиссией в России, как и в других странах, занимается Центральный банк (далее – ЦБ). Но у ЦБ и Министерства финансов прямо противоположные цели. Правительству же для выполнения своих бюджетных обязанностей необходим низкий курс национальной валюты. И только для обеспечения экономической и финансовой безопасности государства и его национальной конкурентоспособности требуется стабильный валютный курс, а точнее стабильный паритет покупательной способности (далее – ППС) относительно валют стран – торговых партнеров.

Несмотря на то что валютным регулированием в России занимался и занимается ЦБ РФ, иногда это делалось и через налоговую систему, например, однопроцентный налог на покупку валюты [Федеральный закон «О налоге на покупку иностранных ...», 1997]. Такие налоги не приносили ожидаемых результатов и в связи с этим вскоре отменялись.

В настоящее время в РФ применяется режим плавающего валютного курса. Предполагается, что данный режим должен действовать на экономику страны как «встроенный стабилизатор», позволяющий быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. Однако, по мнению многих экономистов, данная позиция является спорной. Недостаточность применения режима гибкого валютного курса для сглаживания негативных проявлений внешних шоков в открытой экономике обоснована в трудах многих зарубежных ученых-экономистов.

Так, в работе Дж. Корсетти [Corsetti et al., 2016] отстаивается позиция, согласно которой экономика не может быть изолирована от внешних шоков даже при ограничении волатильности обменного курса.

Согласно позиции Т. Кляцковой и У. Микельсена [Kliatskova et al., 2015], применение режима плавающего валютного курса в развивающихся странах ухудшает условия ведения бизнеса и отрицательно влияет на экономики в целом. Основные риски авторы свя-

зывают с увеличением издержек по обслуживанию долговых обязательств в иностранных валютах. При этом ученые утверждают, что наиболее негативно обесценение национальных валют влияет на предприятия нефинансового сектора.

Х. Рей в своей работе пришел к выводу, что циклические изменения в финансовой сфере мирового масштаба снижают эффективность национальной денежно-кредитной политики независимо от применяемого валютного режима (в том числе и при выборе режима плавающего обменного курса) [Rey, 2015].

В исследовании С. Басу [Basu, 2016] показано, что центральные банки, официально придерживающиеся политики плавающего валютного курса, как правило, поддерживают курс национальной валюты в пределах определенного (комфортного) диапазона (коридора).

Дж. Фальтермайер [Faltermeier et al., 2017] в своей работе исследовал влияние валютных интервенций на открытые экономики развивающихся стран в условиях повышения цен на сырьевые товары. Для стабилизации обменных курсов в условиях роста цен на международных рынках сырья ученый рекомендовал наращивание валютных резервов.

А. Коринек [Korinek, 2011] в своем исследовании проанализировал влияние на обменные курсы валют развивающихся стран объемов оттока и притока капитала, а также поведения иностранных и внутренних инвесторов. В качестве приоритетных стабилизационных мер ученый определил регулирование, посредством устанавливаемых лимитов и ограничений, перераспределения денежных (валютных) потоков.

Согласно выводам в ежегодном обзоре МВФ за 2017 г., монетарные регуляторы многих стран все чаще отдают предпочтение применению менее гибких или четко определенных режимов управления валютными курсами, а также использованию валютных интервенций с целью обеспечения стабильности в национальных экономиках [Annual Report ... , 2017]. Соответственно, работы ученых-экономистов, направленные на исследование инструментов воздействия на валютный курс в современных условиях, приобретают особую значимость.

В работах отечественных ученых-экономистов также рассматривались различные подходы к стабилизации курса российского рубля.

Так, М. Сулимерская [Sulimierska, 2012], исследуя кризис 1998 г., критически оценила неэффективность российской валютной политики, а также неуместные действия МВФ и Всемирного банка. Согласно выводам автора, именно увеличение внутреннего и внешнего долга постепенно подрывало доверие к режиму фиксированного обменного курса и стимулировало повышение спроса на доллар США со стороны российского населения и бизнеса. При этом финансовая помощь международных организаций в 1998 г., когда вероятность обвала курса российского рубля превышала 90 %, рассматривалась автором исключительно как политический ход.

А. Киюцевская [Киюцевская, 2014] в своей работе исследовала результаты трансформации валютной политики Банка России, предопределившей переход к режиму плавающего валютного курса, и проанализировала поэтапно вводимые меры, направленные на расширение границ валютного коридора и на ограничение объемов интервенций. В результате автором сделан вывод, что режим плавающего обменного курса не может в полной мере обеспечить адаптацию национальной экономики к внешним шокам.

С. Блинов [Blinov, 2016], анализируя волатильность российского валютного рынка, выделил два наиболее перспективных подхода к регулированию обменного курса. Первый подход (адаптивный) предполагает стабилизацию посредством регулирующей деятельности Центрального банка в соответствии со складывающимися на валютном рынке тенденциями без активных попыток повлиять на них. Второй подход (активный) предусматривает активное воздействие на валютный курс без проведения валютных интервенций. Согласно позиции автора, оба подхода могут обеспечить преодоление кризисных явлений в национальной экономике без значительных расходов валютных резервов.

Основываясь на кратком приведенном обзоре, можно сделать вывод, что Центральный банк РФ, управляя курсом российского рубля, не прислушивался к мнениям и выводам как зарубежных, так и российских ученых.

Политика управления курсом российского рубля определялась в сложных условиях переходной экономики, последовательной либерализации внешней торговли и стимулирования развития экспортного потенциала нефтегазового комплекса страны. Либерализация внешнеторгового и валютного режимов в условиях отсутствия эффективной системы валютного контроля дестабилизировала валютные рынки. В 1991 г. был принят первый закон о валютном регулировании [Закон СССР от 01.03.1991 № 1982-1 ...], определивший лишь основные направления валютной политики. Закон устанавливал общие принципы проведения валютных операций во внутреннем обороте страны и в международных расчетах, основные направления валютного контроля, права и обязанности физических и юридических лиц, а также меры ответственности за нарушение валютного законодательства. В таких условиях валютное регулирование априори не могло быть эффективным.

Валютная политика РФ сводилась к получению максимальной валютной выручки от продажи энергоносителей, а развитие внешнеторгового потенциала других отраслей было отодвинуто на второй план. Однако денег для исполнения бюджета не хватало. Ликвидировать этот пробел финансовые власти страны решили через массированный выпуск облигаций федерального займа (ОФЗ), включая государственные краткосрочные облигации (ГКО). В результате долг России стремительно рос, а к концу первого полугодия 1998 г. расходы по обслуживанию внутреннего долга составили более 30 % всех бюджетных расходов [Годовой отчет ... , 1999]. Более того, валютные резервы РФ пополнялись за счет кредитов МВФ, что создало дополнительные проблемы, связанные с наращиванием внешних долговых обязательств. Все это привело к техническому дефолту, объявленному 17 августа 1998 года.

Дефолт доказал ошибочность валютно-финансовой политики РФ, и потребовалась срочная смена финансового курса. Стало понятно, что доходы государства не могут строиться только на экспорте энергоносителей. В этих условиях в срочном порядке был разработан Налоговый кодекс, 1 часть которого вступила в силу 1 января 1999 года.

Однако Налоговый кодекс разрабатывался в отрыве от валютно-финансовой стратегии государства.

В кризисных условиях регулируемыми органами РФ были применены методы стабилизации курса российского рубля, соответствующие текущему состоянию валютно-финансовой сферы и национальной экономики. Переход в 1999 г. к режиму управляемого плавающего валютного курса предполагал применение регулирующих мер только для сглаживания резких колебаний курса российского рубля, а в качестве основного инструмента регулирования валютного курса по-прежнему считались валютные интервенции. Это не могло дать положительный эффект, однако стоимость барреля нефти поднялась с \$10 к концу 1999 г. до \$145 к середине 2008 года. В результате за этот период российский рубль вырос по отношению доллару США с 30 до 23 руб. за долл. США. За указанный период чистые валютные резервы России возросли в 68,6 раз (с 8,5 до 582,7 млрд долл. США) [Годовой отчет ... , 2009].

Общее финансовое регулирование

В это благоприятное время (конец 1999 г. – середина 2008 г.) можно было пересмотреть валютно-финансовую стратегию России и стимулировать рост экспортоориентируемых производств. Еще тогда нужно было определяться с вопросами импортозамещения. Причем решать эти задачи было необходимо не вливанием денежных средств, а налоговыми преференциями. Налоговая система – это мощный аппарат финансового и валютного регулирования. Однако все, что было сделано, это создание упрощенных налоговых режимов, которые никак не повлияли на валютный курс рубля, не принесли в бюджет дополнительных поступлений и не могли простимулировать экспорт.

Для поддержки курса рубля были введены «полицейские» меры: увеличение обязательного норматива продажи экспортной валютной выручки, требование обязательной продажи возвращаемых из-за рубежа авансовых платежей по импортным контрактам, установлен норматив формирования резервов под операции с резидентами оффшорных зон, принят особый порядок корреспондентских

отношений с оффшорными банками на основе системы рейтинга иностранных банков. Эти меры вводились под предлогом борьбы с оттоком капитала вместо того, чтобы приток капитала стимулировать с помощью налоговой системы.

Кроме того, в марте 1999 г. Центральным банком РФ было введено обязательное требование открытия в уполномоченных банках компаниями-резидентами рублевых депозитов в размере 100 % от суммы средств, перечисляемых на покупку иностранной валюты для оплаты импортируемых товаров до их ввоза на территорию России. С одной стороны, данная мера ограничила возможности вывода валютных средств за рубеж по фиктивным импортным контрактам, но с другой – замораживала денежные средства экспортно-импортных компаний, что существенно снижало их эффективность.

Был также введен временный запрет для нерезидентов на конверсию рублевых средств, размещенных на корреспондентских счетах иностранных банков, открытых в уполномоченных коммерческих банках России [Годовой отчет ... , 1999]. Этот запрет снизил привлекательность России для иностранного бизнеса, включая иностранных инвесторов.

Во второй половине 2008 г. снижение мировых цен на нефть предопределило сокращение поступлений на российский рынок иностранной валюты, что вызвало на нее ажиотажный спрос со стороны населения. Объемы покупки валюты населением увеличились по сравнению с 2007 г. на 81,3 %. В это время и сказались отсутствие своевременных превентивных мер валютно-финансового регулирования, в том числе и через модернизацию налоговой системы. При этом Банк России продолжил политику стабилизации курса российского рубля посредством проведения на внутреннем рынке валютных интервенций. Однако в нынешних условиях (падение спроса, и, как следствие, цен на нефть) такая валютно-финансовая политика уже не могла быть эффективной. Несмотря на то, что общий объем нетто-продаж иностранной валюты с августа по декабрь 2008 г. составил более 168 млрд долл. США, рубль продолжил резкое снижение. При чистом спросе со стороны населения 37,3 млрд долл. США [Годо-

вой отчет ... , 2009], ЦБ РФ оказался бессильным. При этом темп прироста денежных средств на депозитах в долларовом эквиваленте в 2008 г. составил 140,2 %. А доллар США укрепился к российскому рублю в 2008 г. на 19,7 %. Далее будет показано, как легко можно было решить эту проблему с помощью налоговой системы.

В дальнейшем в связи с сохранением внешнеэкономических условий, обуславливающих дальнейшую девальвацию рубля, Банк России продолжил масштабные валютные интервенции на внутреннем рынке. Спрос на иностранную валюту в РФ сократился только в 2009 г. Причиной стала утрата доверия к доллару США из-за кризиса в экономике и сфере финансов страны-эмитента, вызванным «перегревом» в сфере ипотечного кредитования. За 2009 г. доллар США укрепился по отношению к рублю всего лишь на 2,9 % [Годовой отчет ... , 2010]. Благоприятная для России динамика мировых цен на нефть обеспечила стабильность курса рубля с 2009 по 2013 год. На протяжении указанного периода покупка иностранной валюты Банком России на внутреннем рынке превышала продажи, что обеспечило наращивание валютных резервов. За этот период также можно было принять превентивные меры по стабилизации российского рубля. Однако другие способы регулирования курса российского рубля, включая налоговые, ЦБ России были недоступны.

В 2014 г. ситуация изменилась. Последовательное снижение цен на нефть предопределило очередную девальвацию российской валюты. Этот процесс усугубили антироссийские санкции со стороны США, Евросоюза и некоторых других государств. Ограничение доступа на международные рынки капитала крупнейшим российским банкам и компаниям стало одной из причин существенного снижения курса российского рубля. В условиях отсутствия у ЦБ РФ более мощного аппарата управления валютным курсом доллар США стал пользоваться повышенным спросом, что еще больше осложнило ситуацию. Председатель ЦБ РФ Э.С. Набиуллина в своем выступлении по итогам заседания Совета директоров 11 декабря 2014 г. заявила, что ослабление российского рубля в целом с начала года составило 49 %, при этом только за счет

ажитажного спроса населения курс снизился на 8–10 процентных пунктов [Заявление Председателя Банка России ... , 2014]. По сравнению с 2013 годом объемы покупки населением наличной иностранной валюты в 2014 г. возросли более чем на 49,6 %, составив 71,9 млрд долл. США. Чистый спрос на иностранную валюту за год возрос в 2,8 раза и составил 46,3 млрд долл. США [Годовой отчет Банка России ... , 2015].

Таким образом, ЦБ РФ расписался в неспособности удерживать национальную валюту от обесценения, списав все проблемы на ажитажный спрос населения.

Вплоть до настоящего времени Банк России придерживается прежней политики плавающего валютного курса, которая предполагает минимум вмешательства в регулирование динамики валютного рынка, а наиболее эффективным инструментом стабилизации российского рубля ЦБ РФ продолжает считать валютные интервенции.

Из материалов настоящего параграфа видно, что ЦБ РФ всегда действовал по факту, а не на упреждение. Никаких действий превентивного характера никогда не предпринимал. А курс рубля зависел исключительно от внешних факторов: мировых цен на нефть, санкций англоязычных стран и Евросоюза, импорта инфляции и др. Валютные интервенции результата не приносили, а только снижали национальные валютные резервы. Очевидно, что в условиях угроз девальвации национальной валюты таких мер ЦБ РФ было и будет недостаточно. Необходимы дополнительные меры, обеспечивающие снижение спроса на иностранную валюту со стороны как физических, так и юридических лиц. Согласно концепции авторов статьи, такой мерой должно стать налоговое стимулирование отказа от иностранных валют и в первую очередь от доллара США и евро.

Авторская концепция по применению налоговой политики

Политика в области курсообразования должна проводиться с учетом российской специфики и учитывать воздействие спроса населения на динамику валютного рынка. Следует принимать во внимание, что при возник-

новении предпосылок для снижения курса российского рубля в России практически всегда значительно возрастает спрос на иностранную валюту (в основном на доллар США и евро) со стороны физических лиц. Ажиотажный спрос возникает в условиях сокращения предложения иностранной валюты на внутреннем рынке страны и приводит к еще большему ослаблению российского рубля. При этом сдерживание ослабления российского рубля осуществляется в основном за счет проведения валютных интервенций. Однако, по убеждению авторов статьи, поддержку рубля можно осуществлять путем сдерживания спроса на иностранную валюту и стимулированием ее предложения, что может быть достигнуто посредством применения налоговых инструментов. Для этого необходимо и достаточно внести изменения в налоговый кодекс РФ посредством следующих четырех пунктов:

1. Ввести налог на добавленную стоимость (НДС) операций по покупке иностранной валюты за российские рубли.

2. Отменить НДС на покупку физических драгметаллов.

3. Ввести налог на покупку иностранной валюты с возможностью оперативного изменения его ставки.

4. Ввести налог на валютные счета и прочие активы, номинируемые в иностранной валюте.

Такие налоговые меры будут стимулировать перевод валютных активов в драгметаллы. В настоящее время покупка иностранной валюты налогами не облагается, в то же время покупка драгметаллов облагается НДС в полном объеме (ст. 149 Налогового кодекса РФ) [Налоговый кодекс Российской Федерации]. Этот факт является фактическим запретом на покупку физических драгметаллов населением и стимулирует инвестиции в иностранную валюту, что поднимает на нее ажиотажный спрос.

Очевидно, что первые три изменения перенаправят рублевую ликвидность с валютного рынка на рынок драгметаллов, что существенно снизит спрос на иностранную валюту и дополнительно создаст препятствие для вывоза российского капитала за рубеж. НДС и налог на покупку иностранной валюты фактически станут запретительным фактором

на инвестиции российского капитала в иностранную валюту, в то же время (благодаря отмене НДС) станут привлекательным инструментом – драгметаллы.

Стимулирование участников российского валютно-финансового рынка вместо иностранной валюты с целью инвестирования покупать драгметаллы можно усилить введением налога на валютные счета (пункт 4). Этот налог не только нивелирует доходы по валютным депозитам и другим активам, номинируемым в иностранной валюте, но и сделает их убыточными.

Таким образом, спрос на иностранную валюту предполагается только со стороны компаний-импортеров для оплаты контрактов и со стороны физических лиц исключительно с целью поездок за границу. Это существенно снизит спрос на иностранную валюту и будет стимулировать экспортеров к скорейшей продаже за рубли всей валютной выручки (с целью избежания налога на валютные счета).

Однако при покупке драгметаллов, встает вопрос их хранения. Хранить их дома или арендовать банковскую ячейку вряд ли будет приемлемым. Поэтому, согласно нашей концепции, государству необходимо создать условия для покупки, продажи и хранения драгметаллов. Это возможно осуществить через создание в России сети государственных депозитариев, через которые можно будет за символическую комиссию покупать, продавать и оставлять на хранение купленные драгметаллы. При этом, если инвесторы в драгметаллы пожелают воспользоваться услугами депозитария, им могут выдаваться именные сертификаты собственности на определенный объем того или иного драгметалла. В современных условиях цифровизации возможна организация электронной покупки и регистрации собственности на драгметаллы в виде электронных счетов. Это позволит открыть доступ к рынку драгметаллов всему населению России.

Что касается 3-го изменения, то такой налог в России ранее уже существовал [ФЗ «О налоге на покупку иностранных ...», 1997]. Тогда его ставка была 1 %. Сейчас же, согласно нашей концепции, предлагается ввести плавающую ставку от 0 до 30 %, а ее регу-

лирование осуществлять в рабочем порядке в соответствии с рекомендациями ЦБ РФ в соответствии со сложившейся валютно-финансовой целесообразностью. Ввод такого налога также существенно снизит инвестиционную привлекательность иностранных валют.

4-е изменение сделает невыгодным концентрировать активы на валютных счетах либо иметь активы, номинируемые в иностранной валюте. Даже небольшая ставка такого налога сделает валютные активы убыточными. Как следствие, указанный налог будет стимулировать закрытие валютных счетов (включая валютные депозиты) и других валютных активов и переводить их в рублевые активы или драгметаллы. Это выразится в дополнительном предложении иностранной валюты на российском валютном рынке и, как следствие, окажет положительное воздействие на стабильность российского рубля.

Эффекты налоговой валютной политики

Разрабатывая налоговые методы стабилизации валютного курса российского рубля, мы выявили следующие дополнительные эффекты налогового воздействия, которые не только положительно повлияют на валютный курс, но и могут стать основой финансовой политики РФ в долгосрочной перспективе:

1. Для закупки товаров за рубежом для последующего их импортирования компании будут вынуждены покупать валюту с НДС, а значит, при таможенной очистке ввозимых в Россию товаров НДС уже платить будет не нужно. А по тем товарам, по которым предусмотрены льготы по НДС (продукты питания, лекарства, детские товары и т. д.), должно быть предусмотрено возмещение НДС. Это делает «серый» импорт невыгодным, так как НДС уже уплачен в полном объеме при покупке валюты, а рабочая нагрузка на таможенную службу значительно снизится. Таким образом, стоимость импортных товаров в плане НДС не изменится, что особенно важно для комплектующих и сырьевых товаров, используемых в российском производстве. С 1 января 2020 г. огромная масса товаров стоимостью до \$200, закупленная населением на китайской площадке AliExpress, не облагается НДС.

Если же НДС будет уплачиваться при покупке валюты, то фактически все товары, ввозимые в частном порядке (в том числе купленные во время туристских поездок), будут автоматически облагаться НДС без каких-либо хлопот со стороны государства, что позволит увеличить налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ.

2. Ввод налога на покупку иностранной валюты в увеличенном размере (10–30 %) для оплаты отечественным импортером международного контракта фактически позволит перенести уплату импортных пошлин на момент покупки валюты для оплаты контракта, что позволит обойти требование ВТО по их ограничению десятью процентами и обеспечить надежную защиту отечественных производителей, не нарушая правил ВТО. Что не менее важно, этот налог должен быть плавающим и, соответственно, нести регулируемую функцию. Перманентно изменяя ставки этого налога (от 1 % до 30 %), ЦБ РФ сможет регулировать спрос на иностранную валюту и тем самым стабилизировать курс российского рубля на оптимальном уровне. Эта мера позволит избежать ажиотажных спросов как на иностранную валюту, так и на российские рубли, что крайне важно для ведения предпринимательской деятельности на территории РФ. А переплата или недоплата этого налога во время покупки иностранной валюты (относительно таможенных пошлин) может быть компенсирована во время прохождения товара через таможенную службу. Таким образом очевидно, что введение налога на покупку иностранной валюты, как и НДС, не повлияет на стоимость импортных товаров.

3. Очевидно, что под давлением налога на валютные активы, последние будут переводиться в рублевые активы либо в драгметаллы. Таким образом, спрос на драгметаллы, а значит и цены будут расти, а риски потерять свои вклады, номинированные в драгметаллах и находящиеся в государственном депозитарии практически равны нулю. Прогнозируется также отток части рублевых активов населения из банков и перевод их в драгметаллы. В этом случае банкротство банков и отзыв у них лицензий никак не повлияют на сбережения граждан, а банки смогут кредитоваться в основном централизованно через

Банк России или за рубежом. Однако зарубежное кредитование – это валютное кредитование, которое в новых условиях станет для банков рискованным и невыгодным, так как при возврате кредита при конвертации придется уплачивать два налога. Это значит, что коммерческие банки как кредитные организации фактически перейдут под полный контроль государства. При этом естественным путем произойдет их сокращение и укрупнение, что придаст стабильность российской банковской системы.

4. Выводить капиталы в валюте за рубеж станет крайне невыгодным, так как при этом придется заплатить два налога: НДС и Налог на покупку иностранной валюты, причем последний может быть очень существенным. Золото же можно будет вывезти только в виде российского именованного сертификата, который может быть погашен только в России. Такое положение будет стимулировать реинвестирование капитала в России или вывоз капитала в рублях как резервного или с перспективой закупок товаров на российском рынке. Это могут быть как сырьевые товары, так и товары конкурентоспособных производств, размещенных на российской территории, следовательно зарубежным компаниям станет выгодно размещать свои производства в России, чтобы через импорт своей же продукции из России реализовать накопившиеся рубли. Российским экспортерам в этой ситуации будет все равно, в какой валюте им будет оплачен товар: в иностранной или в рублях. Таким образом спрос на российский рубль будет увеличиваться не только у резидентов России, но и у иностранных компаний, тем самым рубль постепенно будет превращаться в международную резервную валюту.

5. При стимулировании граждан хранить свои сбережения в драгметаллах вероятна ситуация острого дефицита драгметаллов в России. Поэтому потребуются закупка драгметаллов (в первую очередь золота) на мировых рынках. Увеличение спроса на золото на мировых рынках приведет к постоянной тенденции повышения его мировой цены. Если Россия начнет этот процесс первой, то за счет своих граждан в России вскоре будет сосредоточена большая доля мировых золотых запасов, причем закупленная до глобального

повышения их цен. При такой тенденции уже в краткосрочной перспективе на мировых рынках с большой вероятностью возникнет ажиотажный спрос на золото и другие драгметаллы. А так как золото на зарубежных биржах торгуется в долларах США, можно спрогнозировать перераспределение мировой долларовой массы в пользу золота, при этом стоимость золота относительно доллара США будет расти и, соответственно, курс доллара к золоту будет снижаться. Поскольку золото в плане резерва считается эталонным инструментом, обесценение доллара США станет очевидным. Этот процесс, как следствие, может привести к краху доллара США или по крайней мере превратить его во второстепенную национальную валюту. При этом возможно создание предпосылок для российского рубля как одной из новых мировых резервных валют.

Может показаться, что предлагаемое в статье налоговое регулирование способно спровоцировать в России развитие «черного» рынка валютного обмена. Но что можно сделать с иностранной валютой, купленной неофициально? Для вывоза за границу понадобится справка о ее покупке с уплатой двух налогов; приобрести валютные активы, как показано выше, не выгодно, так как они будут облагаться налогом; для покупки драгметаллов также может понадобиться справка о приобретении, к тому же можно ввести правило о купле-продаже драгметаллов только за рубли. Конечно, в малых объемах «черный» рынок существует и будет существовать какое-то время, но мир постепенно отказывается от наличных денег в пользу электронных платежей, что сделает «черный» рынок валютного обмена фактически невозможным.

Мировую валютную систему (МВС) в ближайшие годы ожидает существенные обновления. Предпосылки для изменений существующего валютного порядка подробно исследовались в статье «Global monetary system: from past to future» [Arkhipov et al., 2016]. Пока в лидерах по обновлению МВС является Китай, который уже создал электронный юань и внедрил аналог банковской системы SWIFT – CIPS (China International Payments System). К системе CIPS уже подключились несколько российских банков, что упростило платежи между Россией и Китаем. Предлагаемые в

статье налоговые методы регулирования и стабилизации валютного курса могут стать российским вкладом в процесс реформирования МВС и совместно с Китаем создать справедливую глобальную валютно-финансовую систему. Благодаря налоговой политике, направленной на стабилизацию национальной валютной системы, Россия может и должна занять достойное место и стать одним из лидеров современной геоэкономики.

Заключение

Для эффективного регулирования валютно-финансовых отношений в рамках деятельности государственных финансовых органов необходимо проведение политики, обеспечивающей стабилизацию валютных курсов. Как известно, на курс национальной валюты оказывают влияние многие факторы, наиболее значимыми из которых являются: приток или отток капитала, состояние внешнеторгового баланса, объемы официальных валютных резервов, обслуживание внешнего долга, ожидания экономических субъектов, внутренний спрос на иностранную валюту со стороны населения. Резкие колебания валютного курса не только ухудшают условия внешней торговли, но и негативно отражаются на состоянии национальной экономики.

Анализ опыта РФ в области валютного регулирования позволяет сделать заключение, что в российской практике активно использовались различные инструменты, обеспечивающие сдерживание оттока капитала за рубеж, а также возможность восполнения недостатка валюты на внутреннем рынке в условиях сокращения ее предложения. При этом меры, применяемые на протяжении длительного времени для предотвращения накопления валютных дисбалансов, в отдельных случаях ужесточались при возникновении угрозы или в условиях необходимости преодоления валютного кризиса. В условиях кризиса или нарастания дисбалансов также часто вводились дополнительные инструменты валютного регулирования, которые в дальнейшем были отменены.

Однако следует принять во внимание, что результативность воздействия на динамику валютных курсов во многом определяется

эффективностью системы регулирования с учетом страновой специфики. Поведение экономических агентов во многом определяется ожидаемой динамикой валютного рынка. Информация о будущих изменениях валютных курсов оказывает значительное влияние на решения, принимаемые юридическими и физическими лицами по поводу покупки или продажи иностранной валюты.

Мы предлагаем дополнить систему мер по стабилизации курса российского рубля инструментами налогового регулирования. Указанные изменения в налоговом законодательстве РФ позволят не только повысить эффективность российской валютной политики, но и активно воздействовать на внешнюю торговлю, а также регулировать перераспределение капитала. Посредством налоговой политики можно существенно снизить влияние внешних неблагоприятных факторов на экономику страны. Внедрение предложенного налогового инструментария позволит получить дополнительные положительные эффекты для российской финансовой системы. Рассмотренные в статье налоговые инструменты могут быть использованы не только в России, но и в других странах, что позволит защитить их национальные экономики в условиях нестабильности мирового хозяйства, а также ускорит установление нового мирового валютного порядка.

В статье раскрываются эффекты, которые можно получить как следствие от внедрения обновлений налоговой политики РФ, способные стабилизировать российскую валютно-финансовую систему посредством снижения спроса на иностранную валюту и увеличением ее предложения. Предложенные налоговые инструменты могут быть применены и в других странах, а вызванный, как следствие, повышенный спрос на драгметаллы воздействует на мировую финансовую систему вплоть до ее существенной трансформации.

Пока статья готовилась к публикации, в условиях обоюдных санкций, Правительство и ЦБ Российской Федерации пошли на решительные меры по отмене НДС на покупку золота и вводу комиссии на покупку валюты. Это небольшая часть предложений настоящей статьи, которые уже начали внедряться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Годовой отчет Банка России за 2014 год. – 2015. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7799/ar_2014.pdf. – Загл. с экрана.
- Годовой отчет 1998 года // Центральный банк Российской Федерации. – 1999. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7815/ar_1998.pdf. – Загл. с экрана.
- Годовой отчет 2008 года // Центральный банк Российской Федерации. – 2009. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7805/ar_2008.pdf. – Загл. с экрана.
- Годовой отчет 2009 года // Центральный банк Российской Федерации. – 2010. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7804/ar_2009.pdf. – Загл. с экрана.
- Закон СССР от 01.03.1991 № 1982-1 «О валютном регулировании». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1654&page=4>. – Загл. с экрана.
- Заявление Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 11 декабря 2014 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=5214>. – Загл. с экрана.
- Киоцевская, А. М. Плавающий курс российского рубля: миф или реальность? / А. М. Киоцевская // Вопросы экономики. – 2014. – Т. 2. – С. 50–67. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ideas.repec.org/a/nos/voprec/2014-02-3.html>. – Загл. с экрана.
- Налоговый кодекс Российской Федерации. Действующая редакция НК РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c8ebcedc9ddce9d959d6c520c3b0d602f71e8e12/. – Загл. с экрана.
- Федеральный закон от 21.07.1997 № 120-ФЗ «О налоге на покупку иностранных денежных знаков и платежных документов, выраженных в иностранной валюте». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=19368&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6686606697659867#017636887697801096>. – Загл. с экрана.
- Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions. – Washington : s. n., 2017. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2018/08/10/>
- Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2017-44930. – Title from screen.
- Arkhipov, A. Y. Global Monetary System: from Past to Future / A. Y. Arkhipov, A. V. Ishkhanov, E. F. Linkevich // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, № 11. – P. 548–553. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.lifesciencesite.com/ljs/life1111/096_25996life111114_548_553.pdf. – Title from screen.
- Blinov, S. How to Stabilize the Currency Exchange Rate. MPRA Paper № 70650 / S. Blinov. – Munich : University Library of Munich, 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ideas.repec.org/p/pramprapa/70650.html>. – Title from screen.
- Corsetti, G. The Case for Flexible Exchange Rates in a Great Recession / G. Corsetti, K. Kuester, G. J. Muller. – Cambridge : Cambridge University, 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/257141/cwpe1644.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Title from screen.
- Faltermeier, J. Foreign Exchange Intervention and the Dutch Disease / J. Faltermeier, R. Lama, J. Medina. – 2017. – IMF Working Paper, WP/17/70. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2017/wp1770.ashx>. – Title from screen.
- Kliatskova, T. Floating With a Load of FX Debt? / T. Kliatskova, U. Mikkelsen. – 2015. – IMF Working Paper, WP/15/284. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15284.pdf>. – Title from screen.
- Korinek, A. The New Economics of Capital Controls Imposed for Prudential Reasons / A. Korinek. – 2011. – IMF Working Paper, WP/11/298. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11298.pdf>. – Title from screen.
- Managing Capital Outflows: The Role of Foreign Exchange Intervention / S. Basu [et al.]. – 2016. – Electronic text data. – Mode of access: https://economicdynamics.org/meetpapers/2016/paper_756.pdf. – Title from screen.
- Rey, H. Dilemma Not Trilemma: The Global Financial Cycle and Monetary Policy Independence / H. Rey // National Bureau of Economic Research. – 2015. – Working Paper 21162. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.nber.org/papers/w21162.pdf>. – Title from screen.
- Sulimierska, M. After Ten Years of the Russian Crisis, How Might IMF Intervention Be Evaluated? / M. Sulimierska // Economics Department. – 2012. – Working Paper Series, № 51-2012. – Electronic text data. – Mode of access: <https://ideas.repec.org/p/sus/susewp/5112.html>. – Title from screen.

REFERENCES

- Godovoy otchet Banka Rossii za 2014 god* [Bank of Russia Annual Report for 2014], 2015. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7799/ar_2014.pdf
- Godovoy otchet 1998 goda* [Annual Report for 1998], 1999. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7815/ar_1998.pdf
- Godovoy otchet 2008 goda* [Annual Report for 2008], 2009. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7805/ar_2008.pdf
- Godovoy otchet 2009 goda* [Annual Report for 2009], 2010. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7804/ar_2009.pdf
- Zakon SSSR ot 01.03.1991 № 1982-1 «O valyutnom regulirovanii»* [Law of the USSR Dated 01.03.1991 No. 1982-1 “On Currency Regulation”]. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1654&page=4>
- Zayavlenie Predsedatelya Banka Rossii E.S. Nabiullinoy po itogam zasedaniya Soveta direktorov 11 dekabrya 2014 goda* [Statement by the Chairman of the Bank of Russia E.S. Nabiullina Following the Meeting of the Board of Directors Dated December 11, 2014]. URL: http://www.cbr.ru/press/st/press_centre/Nabiullina_11122014/
- Kiyutsevskaya A. Plavajushij kurs rossijskogo rublja: mif ili real'nost'? [Floating Exchange Rate of the Russian Ruble: Myth or Reality?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, vol. 2, pp. 50-67. URL: <https://ideas.repec.org/a/nos/voprec/2014-02-3.html>
- Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Deystvuyushchaya redaktsiya NK RF* [Tax Code of the Russian Federation. The Current Edition of the Tax Code]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c8ebcedc9ddce9d959d6c520c3b0d602f71e8e12/
- Federalnyy zakon ot 21.07.1997 № 120-FZ «Onalogue na pokupku inostrannykh denezhnykh znakov i platezhnykh dokumentov, vyrazhennykh v inostrannoy valyute»* [Federal Law Dated July 21, 1997 No. 120-FZ “On the Tax on the Purchase of Foreign Currency and Payment Documents Expressed in Foreign Currency”]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=19368&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6686606697659867#017636887697801096>
- Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions*. Washington, s.n., 2017. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2018/08/10/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2017-44930>
- Arkhipov A. Y., Ishkhanov A. V., Linkevich E. F. Global Monetary System: From Past to Future. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 11, pp. 548-553. URL: http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1111/096_25996life111114_548_553.pdf
- Blinov S. *How to Stabilize the Currency Exchange Rate*. MPRA Paper no. 70650. Munich, University Library of Munich, 2016. URL: <https://ideas.repec.org/p/pramprapa/70650.html>
- Corsetti G., Kuester K., Muller G. J. *The Case for Flexible Exchange Rates in a Great Recession*. Cambridge, Cambridge University, 2016. URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/257141/cwpe1644.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
- Faltermeier J., Lama R., Medina J. *Foreign Exchange Intervention and the Dutch Disease*, 2017. IMF Working Paper, WP/17/70. URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2017/wp1770.ashx>
- Kliatskova T., Mikkelsen U. *Floating with a Load of FX Debt?*, 2015. IMF Working Paper, WP/15/284. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15284.pdf>
- Korinek A. *The New Economics of Capital Controls Imposed for Prudential Reasons*, 2011. IMF Working Paper, WP/11/298. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11298.pdf>
- Basu S., Ghosh A., Ostry J., Winant P. *Managing Capital Outflows: The Role of Foreign Exchange Intervention*, 2016. URL: https://economicdynamics.org/meetpapers/2016/paper_756.pdf
- Rey H. Dilemma Not Trilemma: The Global Financial Cycle and Monetary Policy Independence. *National Bureau of Economic Research*, 2015. Working Paper 21162. URL: <https://www.nber.org/papers/w21162.pdf>
- Sulimierska M. After Ten Years of the Russian Crisis, How Might IMF Intervention Be Evaluated? *Economics Department*, 2012. Working Paper Series, № 51-2012. URL: <https://ideas.repec.org/p/sus/susewp/5112.html>

Information About the Authors

Alexander V. Ishkhanov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University, Stavrorolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, aviavi286@gmail.com, aviavi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0157-1871>

Elena F. Linkevich, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University, Stavrorolskaya St, 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, alins@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2760-7713>

Информация об авторах

Александр Владимирович Ишханов, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, aviavi286@gmail.com, aviavi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0157-1871>

Елена Федоровна Линкевич, доктор экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, alins@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2760-7713>